

Хо Уци слегка прищурился. В глубине его глаз затаилось некое чувство — не холодное отвращение или гнев, а скорее изумление и подозрение.

Этот голос, без сомнения, принадлежал Пэй Сыци.

Однако Пэй Сыци только что не произнес ни слова.

Поразмыслив, Хо Уци пришел к определенным выводам. Чтобы проверить свою догадку, он спросил:

— Какую выгоду пообещал тебе Хэ Тин? Что заставило тебя, не задумываясь о последствиях, предать меня?

Вопрос был задан как нельзя кстати. Даже если бы он не спросил, Сыци уже подготовил оправдание.

Уходить? Об этом не могло быть и речи.

Стоило этому мужчине заговорить, как у него самого подкашивались ноги.

Пройдя через тысячи миров, Сыци овладел актерским мастерством в совершенстве. Слезы выступили мгновенно — он даже научился контролировать их так, чтобы они лишь блестели на глазах, но не скатывались по щекам.

Сыци, покраснев, слегка прикусил губу и произнес обиженным, сдержанным, но упрямым голосом:

— Я... я не предавал... Я намеренно сблизился с Хэ Тином, чтобы он поверил мне, и сливал ему ложную информацию. Все, что я делал — это ради тебя!

К счастью, у прежнего владельца тела осталась хоть капля совести: передавая сведения, он намеренно искажал данные, чтобы Хо Уци не понес слишком больших убытков. Именно это Сыци и собирался использовать, разыгрывая свою партию.

Холодные черные глаза Хо Уци взирали на Сыци с безразличием. Тот голос больше не звучал. Неужели ему послышалось?

Но стоило ему ослабить хватку на галстук Сыци, как тот дерзкий голос раздался вновь:

— Ну наконец-то отпустил. Еще бы секунда — и я бы вцепился зубами.

— Сяо Дай, успокойся. Поспешишь — людей насмешишь, фух, фух, фух.

Хо Уци внимательно изучал Сыци, пытаясь разглядеть хоть что-то подозрительное в его жалостливом выражении лица, но безуспешно. Его взгляд невольно опустился ниже, с любопытством задержавшись на одном месте.

Сыци безупречно играл роль, но его тело выдавало его с головой: сначала он судорожно сжал ноги, а затем, стараясь быть незаметным, закинул ногу на ногу.

Этот жест, который, как казалось Сыци, никто не заметит, не ускользнул от глаз Хо Уци.

Теперь он был уверен: он слышит мысли Пэй Сыци. И, если быть точнее, те мысли, в которых кроются его особые желания.

Занятно. Интересно, работает ли эта способность с другими?

Хо Уци взглянул на Сыци и невольно улыбнулся. Уголки его губ изогнулись в соблазнительной, манящей улыбке, и его ледяное лицо словно ожило.

Эта мимолетная улыбка заставила сердце Сыци затрепетать.

— Если бы не задание, я бы точно прижал его к себе и хорошенько приласкал.

Сыци поднял руку и прикусил палец, заставляя себя сохранять хладнокровие, чтобы красота этого мужчины не вскружила ему голову. Сам он не считал себя похотливым, но... по крайней мере, никогда прежде не испытывал такого острого желания подавить кого-то, да еще и мужчину.

Выпустив Сяо Дая из глубин Моря Сознания, Сыци не удержался и спросил:

— Слушай, а тот заключенный случайно не обладает Природным Телом Очарования? Я чуть сам не потерял контроль.

Сяо Дай склонил голову набок, хлопая большими круглыми глазами, и с недоумением ответил:

— Господин, что вы имеете в виду? Я не понимаю.

Сыци махнул рукой:

— Тебе, маленькой выдре, не понять сложностей человеческой души.

Сяо Дай понурил голову, наполовину погрузившись в Море Сознания. Вид у него был невероятно жалкий и обиженный. Он снова оказался бесполезен, и господин снова им недоволен.

Хо Уци смотрел на Сыци все с большим интересом. Если они продолжают так смотреть друг на друга, Сыци боялся, что его животные инстинкты возьмут верх, и он просто набросится на него.

Он отвел взгляд и одновременно выдавил из глаз слезинки. Капли скатились по щекам и упали на ключицы, создавая образ такой хрупкости, что сердце невольно сжималось от жалости.

— Господин Хо, вы мне не верите?

Это был излюбленный прием, которому Сыци научился у всевозможных «белых лотосов» в других мирах.

— Ни один мужчина не устоит перед этим.

Хо Уци, усмехнувшись, наклонился и взял его за подбородок:

— Хочешь, чтобы я поверил? Тогда докажи это делом.

Надо же, решился использовать против него красоту ради Хэ Тина. Он явно недооценил Пэй Сыци. Впрочем, зная его, Хо Уци сомневался, что это была идея самого Сыци — скорее всего, за этим стоял Хэ Тин.

Но увы, расчеты Хэ Тина не оправдались. С самого детства Пэй Сыци не вызывал у него ни малейшего интереса, даже на волосок. И вряд ли вызовет в будущем.

Однако, раз уж он может читать мысли этого парня, было бы полезно держать его при себе — глядишь, удастся разузнать, что там замышляет Хэ Тин.

Сыци, поняв, что шанс есть, ухватился за его руку и подался вперед:

— Хэ Тин теперь полностью мне доверяет. Вы можете узнать у меня все, что хотите, я помогу выведать это для вас.

Они оказались так близко, что их носы почти соприкасались, а дыхание смешивалось, создавая невыразимо двусмысленную атмосферу. Сыци невольно скользнул взглядом по губам Хо Уци, и его кадык дернулся.

— Еще чуть ближе... интересно, его губы такие же холодные? Так и хочется укусить...

Хо Уци прищурился, словно услышав нечто непристойное, и отпрянул, уклоняясь от подавшегося вперед Сыци.

Попытка нападения не удалась, и Сыци разочарованно цокнул языком.

— Ничего, еще не вечер. Рано или поздно я тебя покорю!

Глядя на Пэй Сыци, который с невинным и жалостливым лицом скрывал столь дикие мысли, Хо Уци помрачнел.

Неужели это тот самый забитый и слабый Пэй Сыци, которого он знал? Человек, на которого он смотрел с детства, вдруг словно подменили. Или он никогда по-настоящему не знал Пэй Сыци? Может ли человек так искусно скрывать свою истинную натуру столько лет? Если это и есть его настоящее лицо, то он куда интереснее, чем тот бессловесный бедолага, что был раньше.

— Ступай, — нахмурившись, произнес Хо Уци.

Сыци просиял. Раз его не выгнали, значит, Хо Уци решил дать ему шанс. Пары слов хватило, чтобы убедить его — похоже, чувства Хо Уци к прежнему владельцу тела были довольно глубокими. В конце концов, они росли вместе, и Хо Уци относился к нему даже лучше, чем Хэ Тин, его родной брат по отцу.

— Все-таки он ценит преданность. Неплохо, чем дальше, тем больше он мне нравится.

Это было хорошее начало. Сыци не хотел его раздражать и, поднявшись, собрался уходить.

— Сыци, — внезапно окликнул его Хо Уци.

Услышав свое имя, произнесенное низким, чарующим голосом, Сыци почувствовал, как сердце предательски пропустило удар. Не успел он обернуться, как Хо Уци добавил:

— Позови Хэ Тина.

Сыци глубоко вздохнул, стараясь унять бешеный ритм сердца, и обернулся к Хо Уци:

— Господин Хо, я приложил столько усилий, чтобы Хэ Тин мне поверил. Пожалуйста, не выдайте меня, иначе все мои старания пойдут прахом.

Пока он говорил, Хо Уци пристально смотрел на него. Слова звучали искренне, выражение лица было честным — казалось, он действительно предан ему всей душой. Если бы Хо Уци не слышал его мыслей, он бы решил, что у него в голове вместо мозгов кисель, раз тот надеется убедить его такими нелепыми доводами.

Но при этих словах в его голове не прозвучало ни единой «лишней» мысли.

Хо Уци снова засомневался: правду тот говорит или лжет?

Придется проверить его еще на ком-нибудь.

<http://bllate.org/book/21579/2223206>